В.Ф. Гайдуков, канд. техн. наук, В.В. Кручина, канд. техн. наук

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭЛЕКТРОИСКРОВОГО РАЗРЯДА ПЕРЕМЕННОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ ТЕПЛОВОГО ПОТОКА С ПОВЕРХНОСТЬЮ ЭЛЕКТРОДОВ

Электроискровой способ обработки материалов для особо точного изготовления миниатюрных, сложноконтурных деталей из токопроводящих материалов с высокой чистотой обработки поверхности и достаточно высокой производительностью нашел широкое применение в авиационной и ракетно-космической промышленности.

Для повышения качества процесса и выяснения его основных особенностей необходимо рассмотреть такие вопросы:

зависимость между геометрическими размерами кратеров (лунок), образующихся на электродах (обрабатываемых поверхностях) при искровых разрядах микросекундной длительности с различной энергией разряда и переменной интенсивностью теплового потока;

 зависимость интегральной величины массоуноса от характеристики металла и искрового разряда;

 влияние способа эвакуации продуктов эрозии на процесс электроискровой обработки.

В работе [1] было рассмотрено численное моделирование воздействия искрового разряда с осесимметричным источником теплового потока постоянной интенсивности. Показано, что интегральная величина выброса металла из разрядной лунки удовлетворительно совпадает с экспериментальными результатами. Однако полученные размеры кратера, его форма и развитие границ во времени значительно отличаются от экспериментальных характеристик.

Для детального изучения этого процесса в настоящей работе в соответствии с [2, 3] было принято допущение о том, что контур поверхностного источника тепла привязан к границе раздела металла в жидком и твердом состояниях, где создаются благоприятные условия для протекания тока за счет «спокойного» испарения, в отличие от центра зоны, где при разряде наблюдается разбрызгивание металла при высокой плотности теплового потока, и течение тока прерывается. В процессе развития разряда контур «размывается» по поверхности электрода разрядного кратера площадью S. Это приводит к изменению поверхностной плотности (интенсивности) теплового потока, которую можно представить в виде:

$$q(r,t) = \frac{W}{t_p \cdot \pi r^2(t)},\tag{1}$$

где W – количество подводимого тепла; t_p – полное время подвода тепла (время разряда конденсаторной батареи); $r(t_i)$ – текущий радиус кратера.

Для моделирования тепловых процессов в материале электрода используется осесимметричная математическая модель нелинейной нестационарной задачи теплопроводности, описываемая уравнением

$$\frac{\partial T}{\partial t} = \frac{\lambda(T)}{\rho c(T)} \left[\frac{\partial^2 T}{\partial r^2} + \frac{\partial^2 T}{\partial z^2} \right] + \frac{1}{\rho c(T)} \frac{\partial \lambda(T)}{\partial T} \left[\left(\frac{\partial T}{\partial r} \right)^2 + \left(\frac{\partial T}{\partial z} \right)^2 \right], (2)$$

где T – температура материала электрода; t – текущее время; $\lambda(T)$, $\rho c(T)$ – коэффициент теплопроводности в направлениях r и z и удельная объемная теплоемкость материала, зависящие от температуры [4].

Как и ранее, принимается, что тепловой поток от искрового разряда привязан к поверхности электрода по границе металла в твердом состоянии. Прохождение теплового потока через паровую и жидкую фазы характеризуется изменением коэффициентов теплопроводности и объемной теплоемкости.

Решение задачи с растущим кратером при неизменном тепловом потоке Ф через поверхность z = 0, но при уменьшающейся поверхност-

ной плотности потока $q(r_i)$ по мере увеличения радиуса кратера выполнялось по описанному ниже алгоритму. Для решения задачи использовалась расчетная схема, изображенная на рис. 1, где q_n , r_n – интенсивность теплового потока и радиус кратера, соответствующие времени разряда t_p .

Граничные условия 1-го и 3-го рода оставались идентичными условиям, используемым в работе [11]. Граничные условия 2-го рода на каж-

Рисунок 1 – Расчетная схема

дом из участков $r < r_0$; $r_0 < r < r_1$; $r_{n-1} < r < r_n$ задавались в виде постоянных значений поверхностной плотности энергии разной величины, которые изменялись во времени от шага к шагу. Для этого сначала решалась задача при постоянной в течение всего времени разряда t_p интен-

сивности теплового потока q_0 через поверхность площадью $\pi \cdot r_0^2$:

$$q(0) = \frac{W}{t_p \cdot \pi r_0^2(0)},\tag{3}$$

где *r*₀(0) - начальный радиус теплового пятна.

Затем промежуток времени разряда $t_p = 30 \cdot 10^{-6}$ с разбивался на несколько интервалов времени, увеличивающихся к концу разряда [0, t₁, t₂, ..., t_i, t_{i+1}, ...,t_p] таким образом, чтобы за каждый временной интервал [t_i, t_{i+1}] кратер увеличивался на несколько конечных элементов в радиальном направлении. Здесь t₁ – время, с которого начинается увеличение радиуса кратера. Радиусы кратеров для этих моментов времени, определяемые с точностью до конечного элемента, обозначены [r₀, r₁, r₂, ..., r_i, r_{i+1}, ..., r_n].

По этим значениям $r(t_i)$ (1) были вычислены интенсивности теплового потока $q(t_i)$, значения которых введены в решение тепловой задачи (2) с переменными граничными условиями.

Закономерность изменения значений интенсивности теплового потока q(t_i), соответствующих временам t_i, показаны на рис. 2.

Для уменьшения влияния испарившегося металла на процесс взаимодействия теплового потока с поверхностью кратера в процессе решения задачи резко увеличивалась теплопроводность среды после температуры кипения материала, а фазовые переходы в жидкое и газообразное состояния автоматически учитывались соответствующим увеличением теплоемкости в области температур фазовых превращений [5].

Таким образом, на каждом интервале $[r(t_i), r(t_{i+1})]$ изменение температуры материала в кратере обусловлено воздействием теплового потока на предыдущем интервале $[r(t_{i-1}), r(t_i)]$ и тепловым

потоком q(t_i).

Используемый шаг интегрирования задачи по времени в десятки раз мельче, чем шаг изменения принятых граничных условий, поскольку в интервал температур, где происходят фазовые превращения, должно попадать несколько шагов интегрирования, чтобы достаточно точно учесть изменения теплоемкости материала. В случае тепловых потоков высокой интенсивности, которые имеют место особенно в начальный момент образования кратера, недостаточно мелкий шаг по времени приводит к развалу вычислительного процесса интегрирования. Разбивка по координате также должна быть достаточно мелкой, чтобы в интервал [r(t_i), r(t_{i+1})] попадало несколько конечных элементов для достаточно точного фиксирования радиуса кратера, который определяется с точностью до конечного элемента.

Так как тепловой поток на каждом участке $[r(t_i), r(t_{i+1})]$ задается постоянным, но изменяющимся по кусочно-линейному закону, то на каждом временном интервале $[t_i, t_{i+1}]$ его можно определить умножением интенсивности первоначального теплового потока $q_0(0)$ на соответствующую управляющую функцию $F(t_i)$, которая связана с изменением граничных условий на интервале $[r(t_{i-1}), r(t_i)]$ [6]:

$$q(t_i, t_{i+1}) = q_0(0) \cdot F(t_i).$$
(4)

Управляющая функция $F(t_i)$ до момента времени t_{i-1} тождественно равна нулю, а за время (t_{i-1} - t_i) возрастает по линейному закону до величины

$$F(t_i) = \frac{q(t_i)}{q_0(0)} = \left[\frac{r_0}{r(t_i)}\right]^2 \quad .$$
(5)

В дальнейшем после времени t_i она совпадает со всеми предыдущими функциями $F(t_0)$, $F(t_1),..., F(t_{i-1})$. Закономерность изменения значений управляющей функции $F(t_i)$ при различных моментах времени приведена в табл.1 и показана на рис. 3.

Таблица 1 – Значения управляющих функций

Функция	Время t _i , с								
Fi	0	0,5 [.] 10 ⁻⁶	t ₁	t ₂		ti	t _{i+1}		t _p
Fo	0	F ₀	F ₁	F ₂		F _i	F _{i+1}		Fn
F ₁	0	0	0	F ₁		Fi	F _{i+1}		Fn
	0	0	0	0		Fi	F _{i+1}		Fn
Fn	0	0	0	0		0	0		Fn

Таким образом, пока радиус кратера изменяется за время [t_i, t_{i+1}] до значения [r_i, r_{i+1}], значение интенсивности теплового потока на всех предыдущих участках до r_i изменится от значения q₀·F_{i-1} до значения q₀·F_i, а на i-м участке увеличится от q=0 до величины q₀·F_{i+1}.

Учитывая выше изложенное, граничные условия на r<r_n для всего интервала времени t<т_n задаются таким образом:

r < r ₁	$q = q_0$
$r_1 < r < r_2$	$q = q_0 \cdot F(t_1)$
r ₂ <r <="" r<sub="">3</r>	$q = q_0 \cdot F(t_2)$
r _{n 1} <r <="" r<sub="">n</r>	$a = a_0 \cdot F(t_{n,1})$

Как было указано выше, значения управляющих функций $F_0(t)$, $F(t_1),..., F(t_{p-1})$ определяются в точках $t = t_0, t = t_1,..., t = T_{p-1}$, а для промежуточных времен находятся с помощью линейной интерполяции.

Результаты численных расчетов, представленные в виде кривых, отображающих профили поверхностей соответствующих температуре

плавления для двух исследуемых материалов (сталь 20, Д 16), показаны на рис. 4.

Рисунок 4 – Профили поверхностей, соответствующих температуре плавления при t = 30·10⁻⁶ c: а – сталь 20; б – Д 16; 1 – с постоянной плотностью теплового потока; 2 – с переменной плотностью теплового потока; 3 – при λ_r/λ_z=7

На рис. 5 даны расчетные изотермы проплавления 1 материала и фотография поперечного сечения 2) экспериментальной лунки для стального электрода.

Расчетные кривые и профиль экспериментальной лунки соответствуют исходным данным: энергия импульса W = 0,05 Дж; радиус начального пятна r₀ = 0,0025 см, время подвода энергии (длительность импульса) t_p = 30·10⁻⁶ с. r,10⁻⁶ м ▲

Представленные peзультаты показывают, что с переходом к переменной интенсивности теплового потока профили изотерм существенно изменились: диаметр проплавления (COOTпятна ветственно кипения) значительно увеличился, а глубина проплавления уменьшилась. Это характерно для всего диапазона подводимой энергии W = (0,009...0,05) Дж, на-

Рисунок 5 – Профили лунки: 1 – теоретический профиль лунки; 2 – экспериментальный профиль лунки

чального радиуса теплового потока $r_0 = (15...50) \cdot 10^{-4}$ см, времени разряда конденсатора $t_p = (10...30) \cdot 10^{-6}$ с.

На рис. 6 показаны графические зависимости конечных значений диаметра и глубины лунок, соответствующих изотермам плавления, от энергии разряда. С увеличением энергии разряда диаметры лунок растут значительно быстрее соответствующих значений глубин лунок, сталь 20 D/h = 5,33, алюминий D/h = 4,34. Увеличение диаметра лунок обусловлено увеличением диаметра источника тепла в процессе разряда, в то время как на изменение глубины лунки оказывают большое влияние интенсивность потока тепла, которая уменьшается с ростом его диаметра, а также выброс металла из лунки, препятствующий развитию разряда вглубь нее.

Рисунок 6 – Зависимости начальных значений диаметра (D) и глубины лунок (h) от энергии разряда (W) при переменной интенсивности теплового потока

Анализ результатов численного моделирования и экспериментальных исследований показывает, что определяющее влияние на величину объема проплавляемой лунки оказывают: скрытая теплота плавления, коэффициент температуропроводности, температура плавления материала и энергия разряда. На рис. 7 показаны графики изменения объемов эрозионных лунок, исследуемых материалов от вкладываемой в разряд энергии. Расходимость аналитических и экспериментальных значений не превышает 5...7 %.

Обработка полученных результатов показала, что объем материала, достигшего температуры плавления (максимальная величина эрозии материала), описывается выражением

$$V = Q_{\Pi\Pi}^{0,958} \left(\frac{\kappa}{\rho c}\right)^{0,589} T_{\Pi\Pi}^{0,776} W, \qquad (4.16)$$

где Q_{nn} – скрытая теплота плавления; $\frac{k}{\rho c}$ – температуропроводность;

Т_{пл} – температура плавления; *W* – вкладываемая энергия.

Попытки определения характера и механизма выброса металла из лунки были предприняты в работах [3, 7], однако достаточно приемлемых результатов достигнуть не удалось. Это связано, прежде всего, с трудностью разделения капельной и паровой фаз в выбрасываемом материале. Было показано, что выброс металла в паровой фазе сопровождается захватом и разбрызгиванием жидкого металла из зоны проплавления. Это приводит к тому, что часть тепла из разряда расходуется не на плавление и испарение металла, а на увеличение кинетической энергии выбрасываемых частиц металла, достигающих скорости 100...500 м/с.

Таким образом, картина теплового взаимодействия искрового разряда с поверхностью металла может быть представлена с некоторыми допущениями в таком виде.

После поступления теплового потока на поверхность электрода начинаются разогрев и плавление металла и уже за время ~ 0,04·10⁻⁶ с глубина зоны проплавления достигает $0,2\cdot10^{-6}$ м. Начинается выброс металла с уносом части тепла металлом в капельной фазе, что препятствует развитию разряда вглубь лунки. В то же время его развитие по поверхности электрода в плоскости z = 0 продолжается. Наблюдаемый характер развития разряда позволяет смоделировать этот процесс за счет изменения соотношения теплопроводности металла в направлении осей г и z. Проведенные вычисления при $\lambda_r/\lambda_z=3$, $\lambda_r/\lambda_z=5$, $\lambda_r/\lambda_z=7$ показали, что при $\lambda_r/\lambda_z=7$ достигается наилучшее совпадение формы и размеров расчетных и экспериментальных характеристик зон плавления и кипения металла в разрядных лунках (см. рис. 4).

При этом объем и масса выбрасываемого металла по сравнению с результатами, полученными при переменной интенсивности теплового потока, не изменяются. Принятое допущение при расчетах с измененным λ_r и λ_z позволяет значительно сократить время численных расчетов решения тепловой задачи при достаточно удовлетворительном соответствии численных и экспериментальных результатов.

Анализ полученных выше результатов теплового воздействия на поверхность материала электроискрового разряда с переменной интенсивностью теплового потока показал следующее.

1. Уменьшение интенсивности теплового потока на поверхности разрядной лунки приводит к увеличению:

– отношения диаметра лунки к ее глубине (D/h), что способствует повышению качества обрабатываемой поверхности;

– доли объема удаляемого материала за счет роста зоны проплавления от общего объема лунки.

2. Установлена зависимость между объемом удаленного материала за один импульс искрового разряда и теплофизическими характеристиками материала.

3. Уменьшение энергии импульса приводит к росту удельного коэффициента объемной эрозии k_v = V_{пл}/W и улучшению качества обрабатываемой поверхности.

4. Моделирование процесса взаимодействия источника тепла с переменной интенсивностью теплового потока можно осуществлять путем изменения соотношения коэффициента теплопроводности в осевом и радиальном направлениях λ_r/λ_z=7 при постоянном значении интенсивности теплового потока.

Список использованных источников

1. Численное моделирование воздействия дугового разряда на металлические электроды / В.Н. Кобрин, Н.В. Нечипорук, В.Ф. Гайдуков, В.В. Кручина // Вопросы проектирования и производства конструкций летательных аппаратов : сб. науч. тр. Нац. аэрокосм. ун-та им. Н.Е. Жуковского «ХАИ». – Вып. 4(51). – Х., 2007. – С. 55 – 66.

2. Наугольных К.А. Электрические разряды в воде / К.А. Наугольных, Н.А. Рой. – М. : Наука, 1971. – 153 с.

3. Золотых Б.Н. О динамике процесса электрической эрозии металлов в импульсном электрическом разряде / Б.Н. Золотых // Электрические контакты. – М., 1958. – С. 27 – 50.

4. Кутателадзе С.С. Основы теории теплообмена / С.С. Кутателадзе. – М. : Машгиз, 1979. – 415 с.

5. Численное моделирование воздействия дугового разряда на металлические электроды / В.Н. Кобрин, Н.В. Нечипорук, В.Ф. Гайдуков, В.В. Кручина // Вопросы проектирования и производства конструкций летательных аппаратов : сб. науч. тр. Нац. аэрокосм. ун-та им. Н.Е. Жуковского «ХАИ». – Вып. 4(51). – Х., 2007. – С. 55 – 66.

6. Подгорный А.Н. Задачи контактного взаимодействия элементов конструкций / А.Н. Подгорный, П.П. Гонтаровский, Б.Н. Киркач. – К. : Наук. думка, 1989. – 232 с.

7. Золотых Б.Н. Основные вопросы теории электрической эрозии в импульсном разряде в жидкой диэлектрической среде: автореф. дис. ...д-ра техн. наук : спец. 200 «Машиностроение и оборудование электронной техники» / Б.Н. Золотых. – М., 1968. – 51 с.

Поступила в редакцию 19.04.2011 г. Рецензент: д-р техн. наук, проф. В.Н. Кобрин, Национальный аэрокосмический университет им. Н.Е. Жуковского «ХАИ», г. Харьков